

Вольтер Кривой крючник filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Вольтер

Кривой крючник

То, что у нас два глаза, не облегчает нашей участи: один глаз служит нам, чтобы видеть в жизни хорошие стороны, другой – чтобы видеть плохие. У многих есть дурная привычка закрывать первый глаз, и лишь немногие закрывают второй; вот почему столько людей предпочли бы вовсе ослепнуть, чем видеть то, что представляется их взору. Счастливы кривые, лишенные дурного глаза, который портит все, на что ни поглядит! Пример тому Меззур.

Только слепой мог бы не заметить, что Меззур крив на один глаз. Он был крив от рождения; но этот кривой был столь доволен своим положением, что ему и в голову не приходило пожелать себе второго глаза. Отнюдь не дары фортуны восполняли то, чего недодала ему природа, потому что был он простым крючником, и единственное его сокровище составляла крепкая спина; но он был счастлив, служа наглядным доказательством тому, что два глаза при недостатке работы не споспешествуют благоденствию. Деньги и аппетит приходили к нему всегда в соответствии с затраченными силами; он работал с утра, ел и пил вечером, ночью спал и каждый свой день почитал как бы за отдельную жизнь, так что никогда забота о будущем не мешала ему радоваться настоящему. Как видите, он был в одно и то же время кривым, крючником и философом.

Случилось так, что мимо него однажды проехала в блестящей карете некая принцесса, у которой было одним глазом больше, чем у него, что не помешало ему найти ее весьма красивой, а поскольку кривые отличаются от прочих мужчин лишь тем, что у них глазом меньше, то он без памяти влюбился в нее. Может быть, скажут, что если ты крючник и кривой, то тебе не следует влюбляться, да еще в принцессу, тем более в принцессу, обладающую двумя глазами; я согласен, что тут есть большая вероятность не понравиться; но ведь любви без надежды не бывает, а наш крючник любил, поэтому он надеялся.

Поскольку ног у него было больше, чем глаз, и ноги были быстрые, он целых четыре лье бежал за каретой своей богини, уносимой шестеркой рослых белых лошадей. В те времена было модно, чтобы дамы ездили без лакеев и возницы и сами правили своим экипажем; мужья желали, чтобы они всегда пребывали в одиночестве – так было спокойнее за их добродетель, хотя это прямо противоречит мнению моралистов, которые говорят, будто в одиночестве нет добродетели.

Меззур все бежал рядом с каретой, не сводя зрячего глаза с дамы, которая удивилась, заметив столь проворного крючника. Пока он доказывал таким манером, что любящий неутомим, когда дело касается предмета его любви, дикий зверь, преследуемый охотниками, перебежал дорогу и испугал лошадей, а те, закусив удила, понесли прекрасную даму прямо в пропасть. Вновь испеченный обожатель, испугавшись еще больше, чем перепуганная дама, чрезвычайно ловко перерезал постромки; шесть белых лошадей одни совершили смертоносный прыжок, дама же, хоть и стала белее их белоснежных грив, отделалась страхом.

– Кто бы вы ни были, – сказала она крючнику, – я никогда не забуду, что обязана вам жизнью; просите у меня что угодно: все, что у меня есть, принадлежит вам.

– Ах! С гораздо большим основанием могу сказать вам это я, – отвечал кривой. – Но предлагая вам все, я всегда буду предлагать меньше, чем вы, ибо у меня только один глаз, а у вас два; и все же один глаз, который глядит на вас, стоит больше, чем два глаза, не видящие ваших.

Дама улыбнулась, потому что любезности кривого – это любезности, и только, а любезности всегда вызывают улыбку.

– Я охотно подарила бы вам другой глаз, – сказала она. – Но такой подарок могла сделать вам лишь ваша родительница; однако следуйте за мною.

С этими словами она выходит из кареты и продолжает свой путь пешком; ее собачка тоже соскочила на землю и побежала за хозяйкой, лая на ее странного кавалера. Но я напрасно возвел крючника в ранг кавалера, ибо тщетно предлагал он даме опереться на его руку, она не пожелала согласиться на это под тем предлогом, что он слишком грязен; и сейчас вы увидите, как подвела ее чрезмерная чистоплотность. У дамы были очень маленькие ножки, а башмачки и того меньше, так что она не была ни создана, ни обута для долгой ходьбы.

Хорошенькие ножки искупают неумение ходить, когда проводишь всю жизнь полулежа на кушетке, в окружении толпы придворных щеголей, но зачем нужны туфельки, вышитые цветной соломкой, на каменной дороге, где их может видеть только крючник, да и то одноглазый.

Мелинада (так звали даму; у меня была причина только сейчас открыть ее имя, – прежде оно еще не было придумано) как могла продвигалась вперед, проклиная башмачника, спотыкаясь о камни, обдирая свои туфельки, на каждом шагу рискуя вывихнуть себе ногу. Почти полтора часа шла она, как ходят высокородные дамы, а это значит, что она прошла уже целых четверть лье, как вдруг рухнула на дорогу от усталости.

Мезрур, чью помощь она отвергла, когда еще держалась на ногах, не решался предложить свои услуги теперь, боясь запачкать ее своим прикосновением; дама достаточно ясно дала ему понять, что он грязен, и еще яснее сделалось это ему, когда по пути он сравнивал себя со своей возлюбленной. На ней было платье из легкой серебристой ткани, увитое цветочными гирляндами, которое подчеркивало красоту ее стана, а он был одет в коричневую блузу, усеянную пятнами, всю в дырах и заплатах, причем заплаты приходились между дыр, а не прикрывали их, что было бы уместнее. Он сравнил свои узловатые мозолистые руки с маленькими ручками, белыми и нежными, как лилии. Наконец, сквозь прозрачную вуаль он различал прекрасные белокурые волосы Мелинады, частью заплетенные в высоко уложенные косы, частью завитые в длинные локоны. У него же была черная грива, жесткая и курчавая, украшенная лишь рваным тюрбаном.

Между тем Мелинада попыталась подняться; но она тут же упала снова, да так неудачно, что зрелище, открывшееся взгляду Мезрура, лишило его и той малой толики разума, которая у него еще оставалась, пока он созерцал лицо принцессы. Он забыл, что он крючник, что он кривой, он не думал больше о том, какое расстояние по воле судьбы отделяет его от Мелинады; он едва помнил даже, что он влюблен, ибо ему не хватило той деликатности, что слывет неразлучной с истинной любовью и порою составляет ее усладу, но куда чаще доуку; он воспользовался правом на грубость, какое давало ему звание крючника, он был груб и удачлив. Принцесса тем Бременем, по всей вероятности, лишилась чувств либо же стенала над своей участью; но будучи справедливой, она наверняка возблагодарила судьбу за то, что всякая невзгода влечет за собою утешение.

Ночь расprostерла свой покров до самого горизонта и сокрыла во тьме истинное блаженство Мезрура и мнимое злосчастье Мелинады. Мезрур вкушал наслаждения совершенных любовников и вкушал их как крючник, иными словами (к стыду рода человеческого), наиболее совершенным образом; каждую минуту Мелинада испытывала новый приступ слабости, каждую минуту ее любовник испытывал новый прилив сил.

– Всемогущий Магомет! – вдруг воскликнул он как человек, охваченный восторгом упоенья, но как дурной католик. – Мне недостает лишь одного: чтобы мое блаженство разделила со мною та, что мне его дарит; пока я пребываю в твоём раю, божественный пророк, окажи мне еще одну милость: пусть буду я в глазах Мелинады тем же, чем была бы она для моего глаза, если бы было светло.

Он кончил молиться и продолжал наслаждаться. Утренняя заря, всегда слишком торопливая для любовников, застала Мезрура и Мелинаду в таком же положении, в каком за несколько мгновений до того она сама могла быть застигнута с Титоном[1 – Имеется в виду миф о браке богини утренней зари Авроре (Эос), прекрасной, золотокудрой, розовокожей девушки, с Титоном, братом Приама. Аврора выпросила у богов для своего мужа бессмертие, но забыла испросить вечную юность, и Титон вскоре превратился в отвратительного старика.]; но каково было удивление

Мелинады, когда, открыв глаза навстречу солнечным лучам, она увидела себя в некоем волшебном краю рядом с молодым человеком благородной осанки, с лицом, подобным тому светилу, чьего возвращения ожидала земля! У него были розы на щеках и кораллы на устах; большие глаза, нежные и пылкие, выражали и возбуждали 88 сладострастие; за плечами у него висел золотой колчан, украшенный камнями, где от любовных утех звенели стрелы; длинные кудри, схваченные алмазной повязкой, вольно ниспадали до самых чресел, прозрачная ткань, шитая жемчугом, служила ему одеянием, не скрывал красоты его тела.

– Где я и кто вы? – вскричала Мелинада в крайнем изумлении.

– Вы в обществе недостойного человека, который имел счастье спасти вас и так щедро вознагражден за свои труды.

Мелинада, столь же довольная, сколь и удивленная, пожалела, что превращение Мезрура не произошло раньше. Она приблизилась к сверкающему дворцу, поразившему ее взор, и прочла на воротах следующую надпись: «Удалитесь, непосвященные; эти врата отворяются лишь для обладателя перстня». Мезрур подошел тоже, чтобы прочесть ту же надпись, но он узрел иные письмены и прочитал следующие слова: «Стучись безбоязненно». Он постучался, и ворота с шумом отворились сами собой. Под звуки тысячи голосов и тысячи музыкальных инструментов любовники вступили в сени из паросского мрамора[2 – паросского мрамора... – то есть из ослепительно белого мрамора, добывавшегося на острове Паросе в Эгейском море.], а оттуда прошли в великолепную залу, где вот уже тысячу двести пятьдесят лет их ожидало самое восхитительное пиршество, причем ни одно блюдо не остыло; они уселись за стол, каждому прислуживала тысяча самых красивых рабов; трапеза перемежалась музыкой и танцами, а когда она закончилась, в стройном порядке явились все духи, разделенные на различные отряды, облаченные в самые роскошные и удивительные одежды, чтобы принести клятву верности обладателю перстня и поцеловать священный палец, на который он был надет.

Между тем в Багдаде проживал некий мусульманин, весьма набожный, который не мог ходить для омовения в мечеть и при помощи небольшой мзды, воздаваемой священнослужителю, заставил святую воду течь из мечети к себе домой. Только что завершив пятое омовение, он готовился приступить к пятой молитве, и его служанка, юная ветреница, отнюдь не столь набожная, вместо того чтобы убрать святую воду, выплеснула ее за окно. Вода пролилась на злополучного бедняка, который спал крепким сном, прикорнув у придорожной тумбы, служившей ему изголовьем. Бедняк промок и пробудился. То был незадачливый Мезрур: возвращаясь из волшебной страны, он по дороге потерял Соломонов перстень. Он лишился своих великолепных одежд, на нем вновь была его старая блуза; его прекрасный золотой колчан превратился в деревянный крюк и, в довершение всех несчастий, где-то в пути остался один его глаз. Тут он вспомнил, что накануне выпил много водки, которая убаюкала его чувства и распалила воображение. Прежде он любил этот напиток за его вкус, отныне стал любить из благодарности; бодро вернулся он к своим трудам, твердо решив употреблять все заработанное на то, чтобы вновь обрести драгоценную свою Мелинаду. Иной пришел бы на его месте в отчаяние, сделавшись гадким крючником после того, как был обладателем пары прекрасных глаз; терпя отказы дворцовых подметальщиц после того, как удостоился милостей принцессы, более прекрасной, чем наложницы калифа; служа всем обывателям Багдада после того, как повелевал всеми духами; но у Мезрура не было глаза, который видит вещи с дурной стороны.

Примечания

Le Crocheteur borgne

Этот рассказ был написан Вольтером, по-видимому, в ноябре или декабре 1747 г., то есть в то время, когда писатель гостил у герцогини дю Мэн (Луиза де Бурбон; 1676–1753). Впрочем, некоторые исследователи склонны видеть в «Кривом крючнике» юношеский опыт Вольтера и датируют его 1714 г. Созданный для развлечения небольшого светского кружка, рассказ не предназначался для печати, однако он

Вольтер Кривой крючник filosoff.org
попал в 1774 г. в «Дамский журнал», где был напечатан с большими искажениями и без указания автора. Впервые издан по рукописи в 1784 г. в первом посмертном Собрании сочинений Вольтера.

1

Имеется в виду миф о браке богини утренней зари Авроре (Эос), прекрасной, золотокудрой, розовокожей девушки, с Титоном, братом Приама. Аврора выпросила у богов для своего мужа бессмертие, но забыла испросить вечную юность, и Титон вскоре превратился в отвратительного старика.

2

паросского мрамора... – то есть из ослепительно белого мрамора, добывавшегося на острове Паросе в Эгейском море.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!